

Е.В. Кобелев

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА КАК КАТАЛИЗАТОР ПРОЦЕССОВ ОБНОВЛЕНИЯ («ДОЙ МОЙ»)

В статье показано, что одним из базовых факторов принятия VI съездом КПВ (1986) решения о переходе к политике «Дой мой» стало кардинальное изменение концептуального подхода вьетнамского руководства к вопросу о соотношении экономики и политики. На пороге XXI в. борьба за развитие и экономический прогресс стали фундаментом не только материального процветания страны, но и ее комплексной национальной безопасности. В этих условиях в рамках политики «Дой мой» в Ханое была взята на вооружение принципиально новая внешнеполитическая стратегия, которая позволила в корне изменить к лучшему международный имидж Вьетнама и тем самым обеспечить максимально благоприятные внешние условия для мощного экономического рывка. В основу новой внешнеполитической стратегии была положена формула VI съезда КПВ: проводить независимую, самостоятельную, многовекторную внешнюю политику; диверсифицировать внешнеполитические связи; инициативно и активно участвовать в международной интеграции; быть достойным доверия другом и партнером международного сообщества.

Ключевые слова: КПВ, политика «Дой мой», многовекторная внешнеполитическая стратегия, Вьетнам, АСЕАН, Китай, США, Япония, ЕС, российско-вьетнамские отношения.

The paper highlights a fundamental change in the conceptual approach of Vietnamese leadership to the relationship between economy and politics as one of the basic factors for the decision on transition to «Doi moi» policy by the CPV VI National Congress (1986). On the threshold of XXI century the struggle for development and economic progress became the foundation not only of material prosperity, but also of comprehensive national security. In these circumstances, under the Doi Moi policy Hanoi adopted fundamentally new foreign policy, which has enabled to radically change the international image of Vietnam and thus to ensure the most favorable outward conditions for strong economic growth. The new foreign policy was based on the formula of VI Congress of the CPV, namely to conduct independent multi-vector foreign policy; diversify external relations, actively participate in international integration; to be a trustworthy friend and partner of international community.

Keywords: CPV, the policy of «Doi moi», a multi-vector foreign strategy, Vietnam, ASEAN, China, USA, Japan, EU, Russia-Vietnam relations.

На первоначальном этапе политику «Дой мой» во вьетнамской печати называли «младшей сестрой советской перестройки», и это казалось вполне естественным. Если глубинной причиной перехода к обновленческим реформам стало осознание вьетнамской руководящей элитой того факта, что в середине 1980-х годов Вьетнам подошел к самому краю пропасти социально-экономического кризиса, то внешним толчком, с учетом тогдашнего отношения вьетнамской политической элиты к СССР как к «старшему брату», казалась советская перестройка.

Однако очень скоро стало ясно, что взятый CPV курс обновления принципиально отличается от перестройки, проводившейся командой Горбачёва. В его основу легло кардинальное изменение концептуального подхода к вопросу о соотношении экономики и политики. В Ханое, пусть и с опозданием, восприняли давно утвердившееся среди политической элиты стран Восточной Азии понимание того, что на пороге XXI в. мировое сообщество вступает в «эру развития». В ней первостепенная роль отводится экономике, и поэтому борьба за развитие и экономические успехи становится фун-

даментом не только материального процветания страны, но и ее комплексной национальной безопасности. Поэтому КПВ взяла за основу реформ «двуединую формулу»: экономические реформы должны опережать политические, последние же должны осуществляться на базе экономических достижений и улучшения материального благосостояния населения.

Для быстрого вывода экономики из послевоенной разрухи требовались внешние доноры. С началом перестройки советская помощь стала заметно сокращаться, а с распадом СССР прекратилась вовсе. И в Ханое приходят к непреложному выводу: необходимо бросить все силы партии и государства на осуществление активной и многоплановой внешнеполитической деятельности, которая способствовала бы экономическому подъему страны.

В основу новой внешнеполитической стратегии была положена установка VI съезда КПВ: проводить независимую, самостоятельную, многовекторную внешнюю политику; диверсифицировать внешнеполитические связи, инициативно и активно участвовать в международной интеграции; быть достойным доверия другом и партнером международного сообщества.

В результате последовательного проведения этого курса, Вьетнам всего за пять лет сумел установить нормальные, партнерские отношения с соседями по Юго-Восточной Азии, со всеми великими державами, высокоразвитыми экономически странами, основными политико-экономическими центрами. Это способствовало успешному решению основных задач обновления, преодолению социально-экономического кризиса, обеспечению непрерывного экономического подъема, ускоренной интеграции Вьетнама в мирохозяйственные связи.

VI съезд КПВ, принимая решение о политике «Дой мой», так сформулировал задачи в области внешней политики: «В предстоящие годы задачи нашей партии и нашего государства в области внешней политики состоят в том, чтобы всемерно сочетать силу нации с силами эпохи...»¹. В последующие три года КПВ постоянно конкретизировала эту формулу. Так, в мае 1988 г. Политбюро ЦК VI созыва приняло Постановление № 13 о «внешнеполитических задачах в новых условиях», где приоритетными были названы следующие

шие две: «укреплять мир, развивать экономику». В постановлении было развернуто главное содержание внешнеполитической деятельности: «увеличивать число друзей, сокращать число врагов», «диверсифицировать отношения на принципах уважения независимости, суверенитета, взаимной выгоды»².

Вслед за этим 6-й Пленум ЦК VI созыва (март 1989 г.) принял постановление, которое содержало указания о необходимости вести дипломатическую работу по двум направлениям: политические отношения (это главное), а также политико-экономические отношения. По мнению бывшего министра иностранных дел СРВ Нгуен Зи Ниена, «обновление внешнеполитического мышления и политики быстро претворялось в жизнь и принесло первые результаты в деле прорыва экономической блокады и эмбарго»³.

Чтобы реально представить себе масштабы работы, которую должна была проделать вьетнамская дипломатия в рамках политики «Дой мой», достаточно вспомнить, каким незавидным было международное положение Вьетнама в середине 1980-х годов. В Камбодже находился многотысячный контингент вьетнамской армии, из-за чего Ханой подвергался нарастающему осуждению со стороны ООН и значительной части мирового сообщества. Крайне напряженными были отношения СРВ с шестеркой стран АСЕАН, выступившей инициатором международной кампании осуждения вьетнамского военного присутствия в Камбодже. Достигла апогея конфронтация с могущественным соседом — Китаем. США продолжали сохранять жесткое торгово-экономическое эмбарго в отношении Вьетнама. Наконец, даже с главным военно-политическим союзником — Советским Союзом — отношения начали становиться все менее «братскими».

В этих условиях требовались чрезвычайные меры, чтобы быстро изменить к лучшему международный имидж страны и ускоренными темпами интегрироваться как политически, так и экономически в мировое сообщество. Кроме того, изменение сущностного подхода к вопросам национальной безопасности, своего рода «экономизация» внешнеполитического мышления, подтолкнуло вьетнамское руководство к осуществлению двух кардинальных акций, которые обес-

печили как успешное продвижение реформ внутри страны, так и неуклонное укрепление международных позиций СРВ.

С одной стороны, вся деятельность вьетнамской дипломатии была подчинена единой стратегической цели — всемерно способствовать решению экономических задач обновления, преодолению социально-экономического кризиса, обеспечению непрерывного экономического подъема, скорейшей интеграции Вьетнама в мирохозяйственные связи.

С другой стороны, были внесены кардинальные коррективы в военную доктрину и военную политику. Вслед за выводом в 1989 г. вьетнамских войск из Камбоджи, а затем и из Лаоса началось плановое широкое сокращение регулярных вооруженных сил СРВ. Эти действия вьетнамского руководства получили весьма положительную оценку, особенно среди стран ЮВА, как важный вклад Вьетнама в создание в регионе атмосферы взаимного доверия.

Весьма заметной составляющей нового внешнеполитического курса Ханоя стала целенаправленная регионализация внешнеполитических акцентов и приоритетов. Длительное время в прошлом, как до, так и после воссоединения, Вьетнам ориентировался в своей политике то на одну, то на другую великую державу. Находясь географически в регионе ЮВА, где в 1960—1970-х годах набирали обороты процессы интеграции и поисков региональной общности, он, в силу известных причин, оказался за пределами этих процессов, что, естественно, отрицательно сказалось как на его региональных позициях, так и на экономическом развитии.

С началом политики «Дой мой» Вьетнам, наконец-то, всерьез повернулся лицом к своим азиатским соседям, к собственному региону. Архитекторы внешней политики в Ханое осознали, что Вьетнам является неотъемлемой составной частью не только Юго-Восточной Азии — одного из динамично развивающихся регионов мира, но и всего АТР, где производится около половины мирового валового продукта и который, по мнению многих зарубежных экономистов, имеет реальные возможности стать в XXI в. новым мировым экономическим центром.

«Переоценка ценностей» привела к тому, что начиная с конца 1980-х годов приоритетное развитие отношений с государствами и

региональными организациями ЮВА и АТР стало главной стратегической задачей вьетнамской дипломатии.

Вьетнам—АСЕАН. Начав реализацию внешней политики обновления, вьетнамское руководство в первую очередь, естественно, обратило взоры к своим ближайшим и экономически развитым соседям — шестерке стран — основателей АСЕАН. В 1970—1980 годы отношения с этой крупной региональной организацией развивались в настороженно-враждебном русле: в политических кругах АСЕАН Вьетнам рассматривался как представляющий для них реальную военную угрозу, а в Ханое, естественно, были недовольны поддержкой рядом членов этой группировки агрессии США во Вьетнаме, а также антивьетнамской позицией АСЕАН в камбоджийском вопросе.

Реализация плана ООН об урегулировании конфликта в Камбодже и вывод вьетнамских войск из этой страны дали зеленый свет процессу установления нормальных отношений между Вьетнамом и АСЕАН. В январе 1992 г. в Сингапурской декларации шестерка стран АСЕАН выразила решимость развивать новые отношения с СРВ и заявила о готовности принять активное участие в программе восстановления ее экономики. В июле 1992 г. Вьетнам официально присоединился к Договору о дружбе и сотрудничестве в ЮВА. Наконец, в июле 1995 г. произошла политическая акция исторического значения: состоялся официальный прием Вьетнама в качестве полноправного члена в АСЕАН — одну из крупнейших региональных организаций, объединяющую сегодня 10 государств ЮВА.

Несомненно, это событие можно назвать самым крупным и исторически значимым внешнеполитическим достижением политики «Дой мой». Для Ханоя АСЕАН — это прежде всего мощный союзник, на поддержку которого, особенно с учетом международного авторитета организации и ее экономических возможностей, Ханой вправе рассчитывать в решении задач модернизации страны, укреплении своей национальной безопасности и международных позиций.

С другой стороны, со вступлением Вьетнама, обладающего крупным военно-политическим весом и растущим экономическим потенциалом, АСЕАН стала более мощной региональной организа-

цией, позиционирующей сегодня себя в ООН, в АТР и на международной арене как своего рода коллективную державу, способную обеспечить эффективное политико-экономическое сотрудничество стран ЮВА, долговременный мир и безопасность в регионе.

Вступив в АСЕАН, являющуюся одной из динамично развивающихся региональных экономических группировок, Вьетнам получил реальную возможность подключиться к набравшему обороты механизму регионального хозяйственного развития и в короткие исторические сроки при опоре на Ассоциацию выйти на новые экономические рубежи.

Экономические мотивы имели немаловажное значение и для самой АСЕАН. Сегодня и в обозримом будущем Вьетнам — один из наиболее перспективных в регионе рынков потребления товаров и капиталов развитых стран АСЕАН, начинающих испытывать избыток и того и другого.

Действительно, после официального оформления членства Вьетнама в АСЕАН экономические связи с её государствами-членами начали расти весьма быстрыми темпами. Так, по вьетнамским статистическим данным, уже к 2008 г. совокупные прямые инвестиции стран АСЕАН в СРВ достигли 17,5 млрд долл. Крупнейшими вкладчиками стали четыре страны: Малайзия — 5,07 млрд, Бруней — 4,41 млрд, Сингапур — 4,02 млрд, Таиланд — 4 млрд долл.⁴

Решимость Вьетнама стать полноправным членом АСЕАН явилась своеобразным толчком для других стран региона, находившихся вне ее рамок. Так, в 1997 г. в Ассоциацию вступили Лаос и Мьянма, а в последующем и Камбоджа. Тем самым открылся, наконец, путь к полномасштабной реализации идеи отцов-основателей АСЕАН о региональной общности и создании единой Юго-Восточной Азии.

Вьетнам—Китай. Для внешней политики Вьетнама его гигантский сосед — Китай — всегда был и остается доминирующим регионально-глобальным фактором. Тем более на современном этапе исторического развития, когда в условиях крушения европейского социализма отношения с КНР приобрели для Ханоя стратегическую значимость.

В условиях тотального кризиса экономики Вьетнама в 1970—1980-х годах растущая слабость его международных позиций, и прежде всего отсутствие нормальных отношений с великим соседом — Китаем, делалась все более невыносимой для нормальной жизнедеятельности страны. Понятно, что в этих условиях стержневым пунктом внешнеполитической программы СРВ становится курс на ускорение поиска путей нормализации отношений с КНР.

После пограничной войны в феврале 1979 г. отношения двух стран 12 лет находились в состоянии, близком к враждебному. С началом политики «Дой мой» в Ханое выдвинули и начали планомерно наполнять реальным содержанием лозунг о готовности к переговорам с КНР «в любое время, в любом месте, на любом уровне», с тем чтобы «выработать любое приемлемое для обеих сторон решение и как можно скорее восстановить дружбу между народами двух стран»⁵.

Принятие как Ханоем, так и Пекином мирного плана ООН о всеобъемлющем урегулировании камбоджийской проблемы придали начавшемуся процессу ускоренный и многоплановый характер. В ноябре 1991 г. по итогам визита генсека КПВ До Мьюя в Пекин в совместном документе был провозглашен «конец периода отчуждения» в отношениях между СРВ и КНР и торжественно заявлено о «полной» их нормализации.

Постепенно стороны договорились о характере политико-правовой базы двусторонних отношений: это 16 так называемых золотых иероглифов: «добрососедство и дружба, всестороннее сотрудничество, долговременная стабильность, ориентация на будущее» и «четыре хорошо»: «хорошие соседи, хорошие друзья, хорошие товарищи, хорошие партнеры»⁶. Успешно развивалось сотрудничество в политико-дипломатической сфере, утвердился механизм ежегодных двусторонних встреч партийных и государственных руководителей обеих стран.

После длительных и весьма сложных переговоров были подписаны важные соглашения: о разграничении акватории, экономических зон и шельфа в Тонкинском заливе и о сотрудничестве в рыболовстве (2000 г.), о демаркации вьетнамо-китайской сухопутной границы (2008 г.). Семимильными шагами развивались торгово-экономиче-

ские отношения: сегодня Китай — крупнейший торговый партнер Вьетнама (взаимный товарооборот составил в 2015 г. 67 млрд долл. с большим профицитом в пользу Китая)⁷.

К сожалению, в этот естественный процесс неожиданно вмешался опасный конфликтный потенциал — взаимные претензии обеих стран на обладание двумя группами островов Южно-Китайского моря. Этот вопрос широко освещается в других статьях сборника.

Хотелось бы только отметить, что и в Пекине, и особенно в Ханое крайне заинтересованы в поддержании добрых отношений и развитии многостороннего сотрудничества. Сама логика исторического развития неумолимо подталкивает две соседние социалистические страны Азии к все более тесному сближению. В основе этой тенденции лежат весьма близкие политико-идеологические позиции правящих партий, а также, по-видимому, самое главное — стремление к солидарности единомышленников в условиях кризиса мирового социализма.

Газета South China Morning Post довольно близко к этим рассуждениям комментировала состоявшийся в сентябре 2016 г. первый визит в Китай нового премьер-министра Вьетнама Нгуен Суан Фука, которому, по словам газеты, «устроили королевский прием». Газета приводит слова дипломатических наблюдателей о том, что визит Фука и его подчеркнuto дружественный прием свидетельствуют о том, что Пекин признает геополитическую важность Ханоя и при этом пытается использовать «дипломатию чековой книжки» и экономические стимулы, чтобы исправить испорченные из-за территориальных споров отношения между двумя странами. Так, по данным газеты, президент Китая Си Цзиньпин заявил: «Взаимные интересы перевешивают наши различия», — и даже пообещал «содействовать морскому сотрудничеству между двумя странами в спорных водах»⁸.

По мнению газеты, Китаю, возможно, стоит пересмотреть свои отношения с Вьетнамом, поскольку последний повернулся в сторону США. «После визита лидера Коммунистической партии Вьетнама Нгуен Фу Чонга в США в 2015 г. и визита президента США Обамы во Вьетнам в этом году, — говорится в статье, — многие

члены вьетнамского руководства доверяют теперь США больше, чем Китаю»⁹.

Вряд ли с этим можно согласиться, хотя такие настроения во Вьетнаме, конечно, есть. Однако прошедший в январе 2016 г. XII съезд КПВ однозначно подтвердил политику неприсоединения СРВ и её основу — «принцип трех нет»: нет иностранным военным базам, нет военным блокам и нет союзам ни с одной страной, направленным против третьей страны».

Вьетнам—США. Новая внешнеполитическая доктрина позволила Ханой выработать гибкий курс и в отношении недавнего агрессора — США. Нормализации отношений между двумя странами мешали не только незажившие еще раны длительной войны, но и установленное Вашингтоном торгово-экономическое эмбарго в отношении Вьетнама. Отменить его США были готовы только после выполнения целого ряда предварительных условий. В их числе было требование оказать содействие в поиске пропавших без вести в ходе войны американских военнослужащих. К началу 1990-х годов Ханой не только выполнил все эти условия, но и немало сделал в политико-психологическом плане, чтобы помочь США «без потери лица» избавиться от синдрома военного поражения во Вьетнаме.

В итоге в феврале 1994 г. 30-летнее эмбарго было, наконец, отменено, а в августе 1995 г. был подписан совместный документ о восстановлении полных дипломатических отношений между США и СРВ. В ноябре 2000 г. президент США Б. Клинтон первым из высших американских руководителей совершил официальный визит в СРВ, что открыло принципиально новую эпоху в американо-вьетнамских отношениях.

В Ханое хорошо подготовились к возвращению США во Вьетнам. Уже в первый же год после нормализации отношений правительство СРВ выдало нескольким крупным компаниям США лицензии на реализацию инвестиционных проектов на сумму в 1,2 млрд долл.¹⁰ После вступления в силу в 2001 г. торгового соглашения между двумя странами рекордно быстрыми темпами стала развиваться взаимная торговля. К середине первого десятилетия нашего века США стали крупнейшим рынком сбыта вьетнамских то-

варов: сегодня на них приходится около 20 % экспорта СРВ. В целом товарооборот между двумя странами с 2006 г. вырос более чем втрое и достиг в 2015 г. около 45 млрд долл.¹¹

Для Вьетнама крайне важен огромный профицит в торговле с американским партнером — 20 млрд долл., позволяющий перекрыть опасный дисбаланс в товарообороте с Китаем. Согласно статистическим данным СРВ, США являются сегодня и важным инвестором во вьетнамскую экономику с зарегистрированным в 725 проектах капиталом в 11 млрд долл.¹² В экономике Вьетнама прочные, зачастую лидирующие позиции захватили американские ТНК.

Вьетнам—Япония. Хотя правящие круги Японии в своей политике в отношении СРВ всегда действовали с оглядкой на позицию Вашингтона, однако Токио не препятствовал частным японским компаниям разворачивать коммерческую деятельность во Вьетнаме, даже в период действия американского эмбарго. Ханой всячески поощрял эти усилия, всеми мерами создавая преференциальную среду для деятельности японского бизнеса на территории страны. В результате на сегодняшний день Япония является главным донором по программе официальной помощи для развития (ODA), одним из самых крупных кредиторов, торговых партнеров и инвесторов СРВ.

С началом политики «Дой мой» две страны подписали десятки соглашений о сотрудничестве в разных областях, первым из которых стало весьма выгодное для Вьетнама соглашение о ежегодной финансовой помощи Японии по линии ODA. Все эти соглашения создали весьма благоприятную среду для интенсивного развития торгово-экономического сотрудничества двух стран. Так, в 2014 г. Япония занимала 2-е место по объему прямых накопленных инвестиций во вьетнамскую экономику — 37,334 млрд долл.¹³ А объем взаимного товарооборота достиг в 2015 г. 36,5 млрд долл.¹⁴

Если ко всему сказанному добавить весьма крупные по объему и потенциалу торгово-экономические соглашения, подписанные СРВ с Южной Кореей, Тайванем, Сингапуром, Гонконгом, Австралией, а также щедрое финансирование в виде безвозмездной помощи либо льготных кредитов со стороны МВФ, Всемирного банка и других международных финансовых организаций, то можно констати-

ровать, что Вьетнам рассматривается сегодня в основных мировых политико-экономических центрах как достойное внимания государство, с которым можно и необходимо развивать многоплановое и взаимовыгодное сотрудничество.

Прогнозируя дальнейшие перспективы сотрудничества развитых стран, прежде всего США и Японии, с Вьетнамом, нельзя не учитывать того обстоятельства, что, помимо чисто экономических интересов использования дешевой рабочей силы и богатых возможностей вьетнамского рынка, эти страны имеют на сегодня весьма схожие стратегические цели в регионе. С учетом весьма быстрого роста военно-экономического потенциала Китая они проявляют обоюдное стремление не допустить чрезмерного усиления его региональных позиций и территориальных притязаний в Восточно-Китайском и Южно-Китайском морях.

Второе десятилетие реализации политики «Дой мой» ознаменовалось тем, что одним из главных приоритетов вьетнамской дипломатии стала принципиально новая модель межгосударственных отношений — стратегическое партнерство. Первой страной, с которой Вьетнам установил отношения принципиально нового для вьетнамской внешнеполитической практики формата, стала Россия (2001 г.). В то же время и для России Вьетнам стал первой и пока единственной страной Юго-Восточной Азии, с которой она установила и развивает отношения всеобъемлющего стратегического партнерства.

Вслед за Россией Вьетнам установил отношения стратегического партнерства с Индией (2007 г.), Китаем (2008 г.), Японией, Республикой Корея, Испанией (2009 г.), Великобританией (2010 г.). Отношения партнерства связывают Вьетнам с тремя лидирующими странами АСЕАН — Индонезией, Сингапуром и Таиландом. Всего отношения партнерства установлены с 14 государствами мира, при этом, на что следует обратить особое внимание, впервые за всю свою историю Вьетнам смог установить отношения партнерства со всеми пятью постоянными членами Совета Безопасности ООН.

Нельзя не отметить, что вьетнамская дипломатия весьма творчески и дальновидно вносит определенные нюансы в характер взаимоотношений с отдельными государствами, что позволяет максимально эффективно использовать потенциал национальных интересов

как самого Вьетнама, так и этих государств. Так, например, что касается региона ЮВА, то Вьетнам развивает отношения «особого сотрудничества» с Лаосом и «всестороннего сотрудничества» с Камбоджей, «всестороннего партнерства» с Малайзией, Индонезией и Сингапуром. В то же время, к примеру, с Германией Вьетнам строит отношения «партнерства во имя развития», с Францией — «всестороннего сотрудничества», а с Австралией и Новой Зеландией — «всестороннего партнерства».

Еще один центральный элемент внешнеполитической и внешнеэкономической стратегии Ханоя — активное и целенаправленное участие страны в различных международных и двусторонних проектах, направленных на улучшение условий для вьетнамской внешней торговли. Так, в 2007 г. Вьетнам присоединился к ВТО, и, несмотря на отдельные минусы для пока еще относительно слабой вьетнамской экономики, это позволило обеспечить прирост вьетнамского экспорта в отдельные годы на 20 %¹⁵. К концу 2013 г. Вьетнам в составе АСЕАН стал участником шести соглашений о зонах свободной торговли: AFTA (Зона свободной торговли АСЕАН), ACFTA (АСЕАН + КНР), AKFTA (АСЕАН + Республика Корея), AJFTA (АСЕАН + Япония), AANZFTA (АСЕАН + Австралия и Новая Зеландия), AIFTA (АСЕАН + Индия) — и двух двусторонних соглашений: VJEPА с Японией и FTA с Чили¹⁶. А в течение всего лишь одного 2015 г. Вьетнамом были подписаны еще три соглашения о зонах свободной торговли с ЕС, ЕАЭС и Республикой Корея, а также соглашение о Транстихоокеанском партнерстве (ТТП), судьба которого оказалась под вопросом после отказа США от участия в нем.

* * *

Резюмируя все вышеизложенное, можно констатировать, что в результате активной и целенаправленной реализации внешнеполитической части политики «Дой мой» процесс интеграции в мировое сообщество приносит все более впечатляющие результаты. Сформирован внушительный и в целом эффективно функционирующий институциональный и идеологический каркас международной интеграции. Страна располагает необходимым для реализации данно-

го курса отрядом квалифицированных кадров. Благодаря возросшему политическому и экономическому потенциалу, существенно возросли возможности Вьетнама обеспечивать свое равноправное участие в делах мирового сообщества, причем как в политике, так и в экономике.

Подводя итоги 20 лет претворения в жизнь нового стратегического курса, бывший заместитель премьер-министра СРВ, курировавший внешнеполитическую сферу, Ву Кхоан писал: «*За прошедшие двадцать лет Вьетнам добился блестящих достижений в области внешней политики, которые вывели страну из положения блокады и изоляции и, как никогда, расширили международные отношения не только в политической, но и в экономической области, подняв международный авторитет и укрепив международные позиции Вьетнама в регионе и во всём мире, что создало при этом внешние благоприятные условия для дела строительства и защиты Родины*»¹⁷.

Примечания

¹ VI съезд Коммунистической партии Вьетнама. М., 1988. С. 81.

² *Nguyễn Dữ Nhiên*. Chính sách và hoạt động đối ngoại trong thời kỳ đổi mới : [Huyền Зи Нуен. Политика и внешнеполитическая деятельность в период обновления]. URL: [http://Bienphongvietnam.vn/cong-tac ... doi-ngoai](http://Bienphongvietnam.vn/cong-tac...doi-ngoai) (дата обращения: 26.09.2016).

³ Там же.

⁴ Statistical Yearbook of Vietnam 2014. Hanoi, 2015. P. 201.

⁵ Nhân dân. 27.11.1986.

⁶ Китайская Народная Республика. Политика. Экономика. Культура. М.: Русская панорама, 2008. С. 232.

⁷ Tình hình kinh tế xã hội năm 2015. URL: <https://www.gso.gov.vn/default.aspx?tabid=621&ItemID=15507> (дата обращения: 22.02.2016) (Социально-экономическое положение, 2015 год).

⁸ South China Morning Post. 15.09.2016.

⁹ Там же.

¹⁰ URL: <http://www.mot.gov.vn> (дата обращения: 24.10.2016).

¹¹ URL: <https://www.state.gov/r/pa/ei/bgn/4130.htm> (дата обращения: 20.02.2017).

¹² Statistical Yearbook of Vietnam 2014. Hanoi, 2015. P. 201.

¹³ Ibid.

¹⁴ Tình hình kinh tế xã hội năm 2015. URL: <https://www.gso.gov.vn/default.aspx?tabid=621&ItemID=15507> (дата обращения: 22.02.2016). (Социально-экономическое положение, 2015 год). Op. cit.

¹⁵ URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/vietnam-v-ekonomicheskoy-integratsii-afta-i-kafta> (дата обращения: 02.10.2016).

¹⁶ URL: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=6993#top-contenthttp (дата обращения: 01.10.2016).

¹⁷ Nhân dân. 14.11.2005.